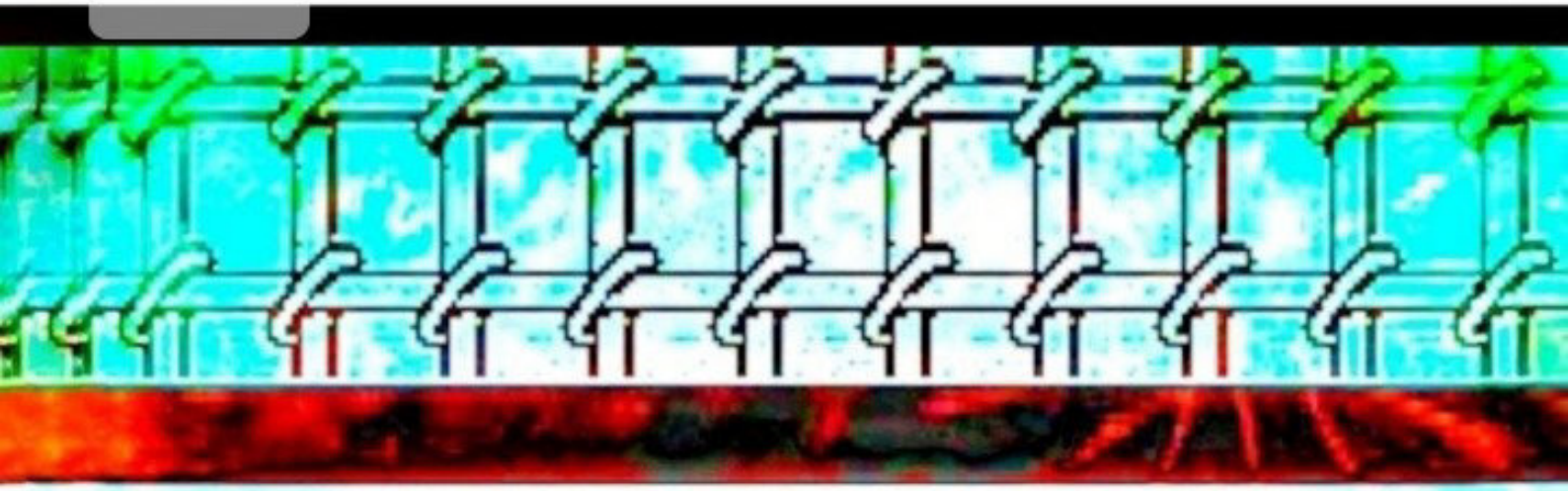
18+

А.ИГОРЕВИЧ



Праздник в клеточку

(монолог заключённого)

невольная проза

Александр Игоревич

Праздник в клеточку. Монолог заключённого

«Издательские решения»

Игоревич А.

Праздник в клеточку. Монолог заключённого / А. Игоревич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-659331-2

Откровения об арестантской жизни, в которых причудливо переплетены ирония и грусть, боль и фарс, смех и слёзы, однако нет места ненависти, злобе и мрачному унынию.Категория 18+ — тематическая специфика, ненормативная лексика.

ISBN 978-5-00-659331-2

© Игоревич А.
© Издательские решения

Содержание

1 6
2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Праздник в клеточку
Монолог заключённого

Александр Игоревич

Дизайнер обложки А. Игоревич
Иллюстратор А. Игоревич

© Александр Игоревич, 2025
© А. Игоревич, дизайн обложки, 2025
© А. Игоревич, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-9331-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ «Праздник в клеточку (монолог заключённого)» является художественным произведением. Содержит специфическую лексику, сцены употребления алкоголя, при этом не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и табака. Произведение содержит изобразительные упоминания о противоправных действиях, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и табака. При возникновении зависимости обратитесь к врачу.

.

**«Она [душа] плачет, – сказал Егор. —
Нужен праздник»**
(В. Шукшин «Калина красная»)

«Будет и на нашей улице праздник»
(народная поговорка)

1

«Ожидание праздника лучше самого праздника» – авторство этой крылатой фразы молва приписывает Екатерине Великой. Всё может быть. Так это или как-то иначе, но в народе она прижилась, став поговоркой, которую люди повторяют порою походя – в дело и не в дело. А вот постичь её истинный, глубинный смысл способен далеко не каждый.

И это, скорее, хорошо. Потому что понять это в полной мере дано, в большей степени тем, кто познал на себе утрату одной из главных жизненных ценностей – свободы. Проще говоря – тем, кто волей судьбы угодил за решётку…

Вообще, бывают ли праздники у тех, кто оказался за бортом корабля, именуемого государством и обществом? А если бывают, то как их отмечают? Что при этом говорят, думают, чувствуют? Как это вообще выглядит?

Речь не об официальных мероприятиях, приуроченных к каким-то государственным праздникам, а о тех днях и датах, дорогих сердцу, которые когда-то отмечали дома вместе с любимыми людьми…

Конечно, сама по себе эта тема для рядового, пошлого обывателя может показаться странной – он на неё отреагирует вполне ожидаемо: «Что? Какие ещё праздники уголовникам? Их дело – сидеть и страдать! Раз посадили, значит, за дело, у нас просто так не сажают…».

Да что обыватели? Благовоспитанные, образованные граждане точно так же могут рассудить. По себе знаю – чего уж греха таить?

Да и что обычные граждане? Я точно такие же слова однажды услышал из уст ни много, ни мало – судьи одного из районных судов, кстати, бывшей прокурорши.

Это было лет двенадцать тому назад. Помню, тогда отложили из-за новогодних праздников какое-то судебное заседание. Точнее, отложили его потому, что меня не доставили в суд из СИЗО. А уж что там у них не срослось: знать не знаю, как говорится, ведать не ведаю.

И вот, наконец, после праздников меня привезли в суд, как положено – на воронке. Ввели в зал судебных заседаний и заперли в клетке. Сижу, значит, с адвокатом общаюсь. Следователь тоже там с кем-то лясим-трясим.

Входит судья. Секретарь провозгласила по регламенту:

– Встать, суд идёт!

Вдруг эта почтенная дама, судья то есть, пристально посмотрев на меня, строго спросила, по какой-такой причине я не ознакомился с каким-то важным документом. Я почему-то растерялся и промямлил:

– А я, Ваша честь, не знаю. Меня никто не знакомил. Праздники же были… Новый год…

И тут она, судорожно перекосив лицо, истошно заорала:

– Какие ещё у вас там в тюрьме праздники? Вам что, заняться там больше нечем? Я с работы ушла в девять вечера под новый год! А вы… такие-сякие, немазанные-сухие…

И понесла, и понесла…

В зале все опешили. А я, наверное, больше всех. Поэтому ляпнул:

– Так ведь, это… следователь-то не пришёл. Как же я ознакомлюсь-то?

Зря я это сказал. Дама в черной мантии аж зашлась вся – пуще прежнего:

– У вас всегда следователи во всём виноваты! А вы все бедные-несчастные, белые-пушистые! Да вы…

И так далее.

Тут уж я и сам разозлился. Нет, ну в самом деле: в чём я-то виноват? Мне что ли решать: кого, когда, и по какому делу пускать в СИЗО, а кого не пускать? Разве у меня есть ключи от всех камер и коридоров, чтоб самостоятельно направиться искать тюремную канцелярию и ознакомиться там с какими-то неведомыми мне бумажками? Или во мне увидели экстра-

сенса? Да разве могу я определённо знать, что делается в головах у следователей и тюремного начальства? Они что – согласовывают со мной свои планы и намерения? Или никто иной, как я, распорядился ввести в стране двухнедельные новогодние каникулы? Да, вообще, разве моё мнение для кого-то что-то значат? Играет в этих делах какую-то роль? И, главное – кому всё это нужно, в конце-то концов? Мне?!

А я ведь ещё на тот момент осуждён не был. И, кстати сказать, в ту новогоднюю ночь, воленс-неволенс, в 22—00 согласно режиму лёг спать – на холодную тюремную шконку, полуголодный, с мрачной тоской по семье, по дому. А тут на тебе! Наорали ни за что, ни про что, закидали какими-то идиотскими предъяами! Как не разозлиться?

Ну, я и возмутился:

– Да. Представьте себе – я действительно невиновен. А меня держат в тюрьме! Какие у меня при этом могут быть праздники?! Вы что говорите? Сами подумайте!

Ругаться-то я с ней никак не собирался. Вообще в мыслях не держал. Женщина всё-таки. Пожилая, заслуженная. К тому же – районная судья. Но терпежу не стало. Вот я и высказался, хотя, вроде бы, даже не нагрубил. А самого-то аж трясло! Только чую – адвокат меня за рукав дёргает: замолчи, мол, сядь, а то она никогда не уймётся.

И действительно. Я сел, замолчал. Все тоже сидят – ни гу-гу. Ну, а она, поистерив ещё пару минут, впрямь угомонилась. Заседание пошло своим положенным ходом. Лишь в самом конце после дежурной фразы: «Есть вопросы к суду?», она нервно проигнорировала моё заявление: «Да, Ваша честь, у меня есть вопрос» – просто взяла и, стукнув по столу кулачком вместо молотка, рявкнула: «Вопросов нет. Заседание окончено!».

Между прочим, когда я получил решение этого суда, то искренне изумился – оно было целиком в мою пользу… Да и рассматриваемый вопрос-то был плёвый – разногласия со следователем – и сути уголовного дела не касался. Так с чего же она так взбеленилась?

Может, из-за того, что ей пришлось, как ни крути, принять сторону арестованного, а не следствия – у нас это не ахти, как любят. Тем более, что ей, бывшей прокурорше, куда привычнее обвинять, чем защищать.

Ещё вполне может быть, что её раздосадовала оплошность следователя, а я просто подвернулся под горячую руку – она увидела во мне виновника этого неприятного для неё прецедента.

Не исключено также, что следователь, например, является её дальним родственником – у нас такое тоже далеко не редкость. Или, скажем, сыном (внуком, правнуком, племянником) её хороших знакомых. А тут пришлось его наказать – тоже ничего приятного.

Как знать, быть может у неё дома что-то случилось. Или, наоборот, много лет ничего такого не случалось – вот она и вскинулась.

Этого я не знаю. Но с того самого времени так и засело во мне, как заноза, желание разобраться, есть ли он вообще у арестанта – праздник…

2

В этой связи на память приходит эпизод из романа А.И.Солженицына «В круге первом»: как в сталинской шарашке бывшие иностранные шпионы отмечали католическое Рождество – тихо-мирно, почти без слов, с ломтиками хлеба, политыми сахарным сиропом (вместо торта). Наши «враги народа» от «шпионов-иностранцев» там тоже особо не отставали – нет-нет, да и норовили что-нибудь отметить… Вот только ничего праздничного я там так и не разглядел.

Что касается личных наблюдений, то… Впрочем, судите сами.

Итак, как же встречают и проводят в тюрьмах да лагерях те или иные праздники? Однозначно на этот вопрос не ответить.

Случается, что люди здесь вовсе забывают про собственные именины – бывает и такое…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.